

Владимир СОТНИКОВ

ХОНОРИК и Огненный Всадник

ХОНОРИК- ТАЁЖНЫЙ СЫЩИК

Владимир Михайлович Сотников
Хонорик и Огненный Всадник
Серия «Хонорик», книга 8

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=427592
Хонорик и Огненный Всадник: Эксмо; М.; 2010
ISBN 978-5-699-44676-6

Аннотация

Трудно раскрывать преступления, которые совершаются не на привычных городских улицах, а в сибирской тайге! Но Макар Веселов, его старшая сестра Соня и младший брат Ладощка быстро осваиваются в суровых таежных условиях. Чтобы найти старинную рукопись, которая считалась бесследно исчезнувшей, им приходится совершать опасный рейд по берегам Енисея, ориентироваться в тайге без компаса и карты, преследовать преступника по зарослям и бурелому. Хорошо, что ребятам помогает их верный друг – хонорик Нюк, который чувствует себя в глухих дебрях как дома. Вот только поймать преступника с поличным хонорик не может... Зато с этой нелегкой взрослой задачей замечательно справляются его хозяева – настоящие сыщики Макар, Соня и Ладощка Веселовы!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	33
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Владимир Сотников
Хонорик и
Огненный Всадник

Глава 1
ЗАБЛУЖДЕНИЕ

И тут Макар понял, что они заблудились.

У него в голове почему-то стало повторяться одно и то же слово: заблуждение. И хотя он понимал, что это слово не совсем подходит к ситуации, в которой они оказались, все равно повторял и повторял его. И даже произнес его вслух.

– Что? – переспросила Соня.

– Заблуждение. То есть заблудились мы.

– Ты уверен? – испуганно произнесла Соня.

Макар невесело усмехнулся:

– Вот бы в чем заблуждаться...

Лес вокруг становился все гуще и темнее. В таком лесу не то что направление к дому – обычную тропинку трудно было различить. Хотя какие здесь могли быть тропинки? Наверное, человеческая нога не ступала здесь сто лет. Или вообще никогда не ступала.

Макар огляделся. И вдруг подумал, что ступать здесь могли только совсем не человеческие ноги. А какие-нибудь лапы или копыта.

Чаща вокруг была звериной. Конечно, пока никаких зверей в ней не было видно, но это Макара не успокоило. Что значит – пока? Когда зверям понадобится, они и появятся. Например, полюбоваться на трех человек и одного хонорика, которые почему-то оказались в этом лесу.

Дело в том, что Макар Веселов, его старшая сестра Соня и младший брат Ладошка, взяв с собой домашнего хонорика Ньюка, пошли на обычную прогулку в лес. Они и не по-

думали, что обычные прогулки бывают в парках и скверах, а в самом настоящем дремучем лесу лучше прогуливаться на вертолете. Чтобы можно было смотреть сверху на густые кроны деревьев и всегда знать, как возвращаться домой. А вот под этими кронами, посреди стволов, которые со всех сторон одинаково обросли старым мхом, найти дорогу домой оказалось невозможно...

На мох Макар обратил внимание потому, что знал: с его помощью можно определить стороны света. Где на стволе дерева больше всего мха, там север. Но этот лес был слишком дремучим. Как ни вглядывался Макар в деревья, определить, где больше мха, где меньше, было невозможно. Везде его было одинаково много.

– Ой! – воскликнул Ладощка и прижался к Макару.

– Что с тобой? – как можно беззаботнее спросил Макар.

Ладощка, открыв рот, не мигая уставился куда-то вперед.

– Там... – прошептал он. – Кто-то есть...

Соня тоже подошла к ним и взяла Макара за руку.

– Где? – шепотом спросила она.

– Да ну вас! Что вам все кажется? – сказал Макар.

Но произнес он это тихо-тихо, едва слышно. На всякий случай.

Там, куда указывал Ладощка, из-за темноты разглядеть ничего было нельзя. Может, ему померещилось?

Макар вглядывался между стволами, и ему показалось, что там действительно что-то шевелится. И вдруг огромная

ветка елки, словно ее кто-то пригнул и отпустил, взметнулась вверх. А с нее прямо на ребят полетело какое-то страшное! С шорохом и свистом.

– Ай! – закричал Ладоска, закрыл руками голову и присел.

Присели от страха и Соня с Макаром. Макар даже чуть не выпустил хонорика, которого он все время держал за пазухой. Хоть он и понял, что произошло, но страх все равно не отпускал его. Отпустит тут страх, когда прямо над твоей головой, касаясь волос, пролетает огромный черный ворон! Да еще с таким страшным карканьем, как будто выкрикивает смертельную угрозу.

Птица, просвистев крыльями, скрылась где-то в густых ветвях ближайших елей. Наверное, ей тоже стоило огромного труда летать в таких зарослях.

– К-колдунья... – пробормотал Ладоска. – Притворилась птицей и еще каркает!

– Ерунды поменьше болтай. Сам себя пугаешь. А что ей, с тобой по-человечески говорить? Как умеет, так и здоровается, – сказал Макар.

Соня вздохнула.

– И зачем мы сюда пошли?

– Зачем, зачем... А ни за чем! – сердито хмыкнул Макар. – Я же говорил вам: давайте вернемся! Как только в лес углубились, я сразу понял, что заблудимся. А вы... Вот и собирайте теперь свои ягоды! Они тем более и невкусные.

Соня опять вздохнула.

– Просто они красивые, – сказала она и посмотрела на букетик, который держала в руке.

На тоненьких стебельках сияли яркие бусинки розовой клюквы и красной брусники. Ладощка протянул руку и быстро съел несколько ягод из букета.

– Вкусно, – сказал он. – Не зря Нюк их любит. Правда, кисло. Не созрели еще.

– Ну что ты, Ладощка, сделал! – воскликнула Соня. – Я же хотела этот букет нарисовать!

– Все. Нечем будет тебе рисовать, – сказал Ладощка. – Заблудились мы. Где твои краски? И на чем ты рисовать будешь?

Макар с удивлением посмотрел на брата. Наверное, маленькие все-таки не умеют бояться по-настоящему. Привыкли к тому, что взрослые их всегда успокоят. Вот и сейчас Ладощка не испугался, что они заблудились, что дорогу домой не знают, что... Что дальше, Макару не хотелось даже думать.

А ведь прошло уже часа два, как они вышли из дому. Скоро вечер, стемнеет, ведь в августе темнеет раньше, чем в начале лета. Что же им здесь, ночевать? Мама с папой с ума сойдут. Может, уже и сейчас они бегают вокруг деревни, боясь допустить мысль, что ребята заблудились.

А, к сожалению, так и есть.

– Так, – решительно сказала Соня и села на пенек. – Надо

успокоиться и все обдумать. И принять правильное решение.

Не только Макар и Ладощка, но даже Нюк, который высунулся из-за пазухи у Макара, посмотрели на нее с уважением и ожиданием. Ожиданием того самого правильного решения.

Соня посмотрела вверх, на небольшой кусочек неба, который виднелся среди густых веток деревьев. Макар понял ее взгляд.

– Бесполезно, – сказал он. – Я уже пытался понять, где солнце.

Действительно, определить, в какой стороне солнце, было невозможно. Облака были такие плотные, уже почти осенние, что никакого просветления в них не было видно. Если бы можно было определить, где солнце, то, конечно, все бы решилось. В лес ребята пошли на север от деревни, значит, возвращаться им надо было на юг. Сейчас уже вечер, значит, солнце должно быть на западе. Все просто! Но ведь солнца-то не видно. И по мху определить стороны света тоже нельзя.

Других способов Макар не знал. А компас они просто не взяли с собой. Они ведь не думали, что пойдут в лес надолго – собирались только набрать букет ягод для Сониной картинки.

– Мы еще не так далеко зашли, – сказала Соня. – И не надо нам сейчас самих себя запутывать.

– Так что же делать? – удивился Макар.

– Ничего, – ответила Соня. – В нашей ситуации это самое верное решение: ничего не делать и сидеть на месте.

– Как? – воскликнул Макар. – Сколько же мы будем сидеть? Пока не состаримся, что ли?

– Понимаешь, Макар, если мы будем искать дорогу и ошибемся, то мы не найдем ее никогда. И забредем еще глубже в лес. А так – или солнце выглянет, или мы услышим какие-нибудь голоса. В конце концов, нас искать будут.

– Нет уж, – хмыкнул Макар. – Сидеть и ждать, пока нас дикие звери съедят, я не стану. Искать надо!

– Что ты болтаешь! – воскликнула Соня и указала глазами на Ладошку, который при упоминании о диких зверях даже уши прижал к голове, совсем как хонорик. – Не пугай нас глупостями.

– Ну вот и сидите здесь, – сказал Макар. – А я похожу вокруг. Может, след какой-нибудь найду. Только отзываются погромче.

Он отдал хонорика Ладошке и стал пробираться между поваленными деревьями. Он выбирал направление таким образом, чтобы описывать вокруг брата с сестрой окружность. Через каждую минуту Макар окликал:

– Соня! Ладошка! Нюк!

– Макар, не отходи далеко! – слышал он в ответ Сонин голос.

Сделав несколько кругов, все больше отдаляясь от Сони с Ладошкой, Макар понял, что его метод бесполезен. Оди-

наковый лес, никаких следов, никакого результата. Только уставал он без толку. А лучше бы подумать о самом неприятном: о предстоящей ночи. Ни спичек, ни еды, ни-че-го! Как быть?

Макар вернулся мрачный, как тучи на темнеющем небе.

– Надо найти самую густую елку, чтобы не намокнуть, если дождь пойдет, наломать веток, чтобы на них улечься, – сказал он. – Пока еще светло.

– Ты думаешь, придется ночевать? – спросила Соня.

– А что же еще делать по твоему методу? – хмыкнул Макар. – Сидеть и ждать чуда?

Ладошка вздохнул и посмотрел вокруг. Чуда не было.

Глава 2

СТРАННЫЕ СЛЕДЫ

Хонорик первым уютно устроился на ветках, которыми Макар устлал землю под густой елью. Зверек словно почувствовал себя в своей стихии, на родине своих предков. Нюк свернулся клубочком, накрылся пушистым хвостом и даже засопел от счастья.

– Друг называется! – вздохнул Ладощка. – Нет чтобы домой нас вывести.

– Да он и не знает, что мы заблудились, – сказал Макар. – Ладно, отдохнем и мы.

Он сел спиной к стволу и задумался. Хотя думать, в общем-то, было не о чем. Раз они решили ждать, то надо ждать.

Но ожидание, как считал Макар, бессмысленная трата времени.

– Как ты думаешь, Макар, далеко мы от дома отошли? – спросила Соня, усаживаясь рядом.

– Достаточно. Во всяком случае, голос наш никто не услышит.

– А вы что, кричать собираетесь? – насторожился Ладощка. – Не надо! Вдруг волки услышат?

Честно говоря, Макару тоже не хотелось орать в таком мрачном месте. Здесь, наоборот, хотелось затаиться и не из-

давать ни единого звука.

– Вообще-то, рано мы тут на отдых устроились, – вздохнул он. – Не нравится мне ждать непонятно чего!

– Ну а что ты предлагаешь делать? – спросила Соня. – Предлагай! Ну, давай бродить и плутать еще больше и больше. Мы ведь даже не знаем, в какую сторону идем. Еще дальше от дома окажемся. Так что, пойдём, да?

И вдруг хонорик поднял голову. Наверное, он решил, что это обращаются к нему. Он принюхался, вскочил на лапки и стал крутить головой.

– А ну-ка держи поводок, – приказал Макар Ладошке. – Сейчас он побежит, и мы его всю жизнь искать будем.

Ладошка для верности намотал поводок хонорика на руку и скомандовал:

– Ищи, Нюк, ищи! Показывай дорогу домой!

И Нюк словно бы стал выполнять его команду. Он принялся нюхать траву, как будто действительно искал тропинку. Он натягивал поводок, увлекая за собой Ладошку. Они вместе обошли елку, под которой сидели ребята, потом ближние деревья, сделали еще один круг... И вдруг Ладошка закричал:

– Нашли!

Макар сорвался с места.

Ладошка сидел рядом с Нюком, который вынюхивал на земле странные следы: в грязи виднелись отчетливые отпечатки копыт.

– А вдруг это черти? – прошептал Ладощка.

– Дурак! – сказал Макар.

– Ты ничего глупее не мог придумать? – возмутилась и Соня. – Какие еще черти? Ты зачем сам себя пугаешь?

– А я читал, что у чертей копыта!

– А больше ни у кого копыт нет? – хмыкнул Макар. – У лошадей, например?

– Точно! – хлопнул себя по лбу Ладощка. – Или у лосей.

– Ой! – прошептала Соня. – Лоси в лесу могут представлять опасность.

– Да лошадиные это следы, – уверенно сказал Макар. – Вот же отпечатки подков. Кто лосей подковывать будет?

– Ты молодец, Макар. Следопыт, – похвалила Соня.

– Вот и хватит расслаживаться! – воскликнул Макар. – Нашли следы, по ним и пойдем.

– И куда же мы пойдем? – спросила Соня. – В какую сторону?

– Конечно, не в разные, – ответил Макар. – В одну сторону. Куда-то же мы придем – к лошадям этим. А они же не могут быть одни. С ними люди. Вот они нас и привезут домой.

– Ура! – закричал Ладощка. – На лошадях покатаемся!

– Их еще найти надо, – отмахнулся Макар.

Вскоре следы вывели их на какое-то подобие тропинки. Во всяком случае, деревья словно расступались в стороны. И лошадиные следы становились все отчетливее на земле. В

некоторых местах было видно, что следов много, и некоторые из них были старые, потому что земля на их месте была засохшей, словно окаменевшей.

– Да тут целая дорога! – весело воскликнул Макар.

– А может, мы и идем к нашей деревне? – предположила Соня.

– Вполне возможно, – сказал Макар. – Или к деревне, или от деревни. Можно даже сделать так: мы пройдем в эту сторону с полчаса, и если до тех пор не выйдем из леса, то повернем обратно. Не может быть, чтобы мы так далеко в лес забрели.

А следы были странные. В одном месте, например, они исчезли совсем, будто лошади какое-то время решили лететь по воздуху, а потом опять виднелись на земле отчетливо. И трава была примята так, как будто ее потревожили совсем недавно.

– Странные какие-то существа здесь прошли, – пробормотал Макар. – Может, у этих лошадей крылья есть?

– Это легко объяснить, – сказала Соня. – В тех местах, где почва мягче, следы отчетливее, где твердая – они незаметны.

Макар вздохнул.

– А трава? – спросил он. – Почему она не везде примята?

– Трава тоже разная бывает, – ответила Соня.

Спорить Макару не хотелось. Какая разница? Главное, что они идут хоть по какой-то тропинке и пока ее не теряют.

Стоило ему об этом подумать, как следы снова исчезли.

Поначалу Макар не обеспокоился. Так было уже два раза, и следы опять появлялись.

Но на этот раз, сколько ребята ни вглядывались в землю, никаких отпечатков обнаружить не удавалось.

– Пойдем обратно, – сказала Соня. – Может быть, действительно надо было идти в другую сторону.

– Вернемся, – согласился Макар.

Но, наверное, они отошли от последнего следа довольно далеко и даже его найти уже не смогли.

– Смотрите, – сказал Лadoшка, – а лес стал маленький!

Действительно, деревья вокруг становились все более низкорослыми и какими-то чахлыми. Зато под ногами все чаще чавкала грязь. Если бы не высокие кочки травы, по которым они прыгали, то ребята давно уже промочили бы ноги.

– В болото какое-то попали... – пробормотал Макар. – Вот сейчас, наверное, окончательно заблудились...

– Говорила же я, надо было сидеть на месте! – воскликнула Соня. – Что мы теперь делать будем? Еще дальше забрались!

Макар в отчаянии сделал несколько кругов вокруг Сони и Лadoшки с хонориком. Но даже видимости какой-нибудь тропинки он не обнаружил.

– Давайте хоть по своим следам обратно пойдем, – предложил он.

Но и свои следы ребята вскоре потеряли. Там, где была примятая трава, еще можно было их угадать, но как только

ребята вышли на место посуше, их следы совсем исчезли. Они в который уже раз потеряли направление.

– Попались... Вот мы и попались... – пробормотал Макар и сел прямо на землю. – Сейчас я уже согласен просто ждать. Потому что ничего мы не сможем больше придумать.

И вдруг, словно он стал думать вместо ребят, хонорик принялся, потом завертел головой и наконец уставился в одну сторону. Он все тянулся и тянулся туда мордочкой.

– Он что-то почуял! – воскликнул Ладошка. – Может, лошадок?

– Ау! Ау! – закричала Соня. – Мы здесь! Мы заблудились! Макар забрал у Ладошки хонорика, опустил его на землю и попросил:

– Искать, Нюк, искать!

– Ну иди хоть куда-нибудь! – взмолился Ладошка. – У тебя же нюх хороший.

Но просто куда-нибудь хонорик идти не собирался. Он направился туда, куда подсказывал ему хороший нюх. И ребята осторожно, чтобы не отвлекать его, направились за ним.

Уже было понятно, что Нюк двигается целеустремленно и уверенно.

Глава 3

ГНОМИКИ

– Он дым почуял! – воскликнул Макар.

Сомнений не было – откуда-то из-за низкорослых сосенок тянуло дымком. Где-то там горел костер. Ребята так же, как и хонорик, втягивали в себя этот запах. Почему-то сейчас он казался особенно приятным.

Лес уже перешел в мелколесье, низкорослые деревца стояли поодаль друг от друга, и под ногами уже вовсю хлюпала вода. Ясно было, что ребята вышли к болоту. И вдруг лес совсем закончился, и они оказались на открытом пространстве. Перед ними были только маленькие кустики, между которыми поблескивали лужицы застоявшейся воды.

– Ау! – закричала Соня. – Кто здесь есть? Отзовитесь!

Воздух над болотом был синеватым от дыма. Только вот где же сам костер?

Макар посмотрел по сторонам вдоль границы леса и болота. Конечно, костер не могли жечь на мокром месте. Скорее всего он горел где-то на возвышении, в лесу. А дым от него растекался над болотом.

Так и оказалось. Справа, метрах в двухстах, виднелось наибольшее скопление дыма.

– Туда! – скомандовал Макар.

Вскоре они стояли у костра. Одни... Никого из людей они там не увидели.

– А кто же его разжег? – спросила Соня.

– Кто-то. Костры сами не разжигаются, – ответил Макар. – И этот «кто-то» был здесь совсем недавно. Даже углей еще нет, только палки горят.

Действительно, костер полыхал, как только что устроенный. Макар огляделся. Может, «кто-то» пошел за дровами? Хотя зачем – вон, рядом полно сухих веток, коряг. Никуда ходить не надо. Ладонка тут же подложил в костер несколько сухих веток и стал с удовольствием тыкать в огонь длинной палкой, наблюдая, как загорается ее кончик.

– Ты лучше разуйся, – сказал ему Макар. – Кроссовки просушить надо. И носкиними тоже.

И он сразу же показал пример: разулся, стянул носки, положил рядом с костром кроссовки и сверху них – носки. То же самое сделали и Соня с Ладоншкой. Хонорику, конечно же, разуваться не надо было – он и так был босиком.

Огонь притягивал взгляд. Ребята замолчали и уставились на пламя. Стало тихо.

И вдруг Макар услышал, как в лесу отчетливо хрустнула ветка. Сама по себе, конечно, она хрустнуть не могла. Значит, ее кто-то сломал. Макар прислушался. Если ломают сухие сучья, значит, звук должен повториться. Но было тихо.

– Тихо, – сказал Макар. – Там кто-то ходит. Это на ветку наступили.

– Так почему мы должны тихо сидеть? – не поняла Соня. – Наоборот, звать надо!

Ладощка воспринял ее слова как команду.

– Ау-ау! – писклявым голоском закричал он. – Спасите-помогите!

– Ты чего это кричишь? – одернул его Макар. – От чего это тебя спасать?

– От заблуждения, – улыбаясь, ответил Ладощка. – Мы же заблудились.

– Просто «ау» кричи, – сказал Макар. – А то подумают, что на тебя волки напали. И тоже испугаются.

– Ау! Ау! – повторил Ладощка и со вздохом добавил: – Скучно так кричать. Надо что-то добавлять.

– Есть тут кто-нибудь? – громко крикнула Соня. – Отзовитесь!

И Макар крикнул свое «ау» – изо всех сил, намного громче Сони. Но лес в ответ молчал.

– Странно, – сказал Макар. – Как будто нас испугались.

– Мы же не волки! – развел руками Ладощка.

– Вот именно, – хмыкнул Макар. – Чего нас бояться?

Он посмотрел на лес и замер. Из-за ближайшего куста на него смотрел... гном. Совершенно сказочный – в шапочке с помпоном, в куртке с оторочками по рукавам и в сапогах-ботфортах.

От удивления Макар потерял дар речи и только кивал в сторону гнома. Соня тоже посмотрела туда и ойкнула.

Ладошка оказался самым разговорчивым.

– Ой! Гномик! – воскликнул он.

Но и он после этих слов замолчал. Потому что гном помахал кому-то рукой, и из-за соседних кустов выглянули еще два таких же гнома.

– Раз, два, три... – прошептал Макар. – А надо семь...

– Почему? – тоже шепотом удивилась Соня.

– Ты Белоснежка, их – семь гномов. Как в сказке.

– Макар, мы не спим? – спросила Соня.

– Я об этом тоже подумал, – ответил Макар. – Но похоже, все происходит на самом деле.

Один хонорик ничему не удивился. Воспользовавшись тем, что никто не держал его поводок, он шмыгнул вперед и подбежал к ближайшему гному, который сразу же нырнул обратно в куст и запищал оттуда тоненьким голоском:

– Спасите! Кусают!

Но два его друга бросились спасаться сами, то есть бросились бежать. Они бежали смешно, падая, подхватываясь, опять падая. Даже хонорик остановился от удивления: что это они так переполошились? Он же хотел только поздороваться! Ну, в крайнем случае, обнюхать их сапоги. Чихнув от неудовольствия, он вернулся к ребятам.

– Стойте! – закричал Ладошка. – Гномы, стойте! Никто вас не укусит! Идите сюда! А то мы не поверим, что вы есть!

Медленно и осторожно гномы приблизились к костру.

Глава 4

ЗНАКОМСТВО

– Мы не гномы, – сказал первый из них.

Второй показал на Ньюка.

– А это кто? – спросил он.

– Это хонорик, – объяснил Ладощка. – Смесь хорька и норки. Его зовут Нюк. Не бойтесь, он маленький.

– Ничего себе маленький! – сказал третий гном. – Почти как я! Если, конечно, он на задние лапы встанет.

– Он не умеет на задних лапах стоять, не беспокойтесь, – вежливо сказал Ладощка. – Меня зовут Ладощка. То есть, вернее, Володя. Это мой брат с сестрой, Макар и Соня. С Ньюком вы уже познакомились. Представьтесь и вы, пожалуйста.

– Вежливый какой! – хмыкнул первый гном. – Молодец! Ну что ж, меня зовут Всеволод Венедиктович Космодемьяненко. Это мой друг Иннокентий Владиславович Садовнический. А это второй друг – Вячеслав Константинович Сербовеликов.

Ладощка даже рот открыл.

– Что, так вас и называть? – удивился он. – Я даже не запомнил!

– Я так и думал, – улыбнулся гном. – Длинные у нас имена.

Потому мы и придумали себе короткие. Как у вашего Ньюка. Нас зовут Ниф. – Он показал пальцем на себя. – Наф. – Палец указал на второго гнома. – И Нуф, – представил он третьего.

Макар не удержался и хихикнул. Соня дернула его за руку. А Ладощка спросил:

– Как трех поросят?

– Почему – поросят? – обиделся гном. – Мы лилипуты.

– Лилипуты? – удивился Ладощка. – А я думал, лилипуты еще меньше.

– Куда уж меньше, – еще больше обиделся гном, то есть лилипут. – Мы и так почти как твой хонорик.

– А что вы здесь делаете? – поспешно меняя тему, спросила Соня.

– Клюкву собираем, – сказал Ниф.

– Клю-укву?.. – разочарованно протянул Ладощка. – А я думал, вы сказочные!

– Почему-то все так думают, когда нас видят, – хмыкнул Наф.

– Надоело это! – противным голосом проскрипел Нуф. – А мы обычные люди.

– Конечно-конечно, мы и не думаем иначе! – воскликнула Соня. – Не обижайтесь на Ладощку. Он же просто маленький и начитался сказок.

Нуф вздохнул:

– Хоть и надоело, но мы к этому привыкли.

Тут он взял из лукошка ягодку, подбросил высоко-высоко, выше Сони, подпрыгнул, сделал сальто, а когда опять приземлился на ноги, то успел схватить ягодку ртом.

Ладошка вытаращил глаза.

– А говорите, вы не из сказки... Такое умеете! – восхищенно проговорил он.

– Мы не из сказки. Мы из цирка, – отдышавшись, сказал Нуф. – Из шоу лилипутов «Белоснежка и семь гномов». Неужели вы не видели афиши?

– Где афиши? Здесь?

Макар улыбнулся и посмотрел вокруг.

– Почему – здесь? – сказал Ниф. – Мы по всем окрестным деревням выступаем. А сегодня у нас выходной, вот мы и пошли за ягодами.

– А мы вот заблудились, – вздохнул Ладошка.

– А мы вас выведем, – ответил Наф. – У нас компас есть. Разве можно так далеко в лес заходить без компаса?

– Да мы думали, совсем недалеко, – объяснила Соня. – А потом – кустик за кустик, деревце за деревце, вот и заблудились. Действительно, как в сказке.

– А вообще-то, мы вас испугались, – сказал Ниф. – Как только услышали, что вы здесь кричите, сразу в лес от костра убежали. А оттуда посмотрели и увидели, что вы совсем не страшные.

Макар сочувственно посмотрел на лилипутов. Наверное, не зря они так остерегаются, приходилось им, наверное, в

жизни встречаться с обидчиками.

– И мы вас испугались, – засмеялся Ладощка. – Все друг друга испугались, для этого и существует лес! А знаете, кого я больше всего боюсь?

– Кого? – спросили все трое лилипутов.

– Летающих лошадей!

Лилипуты испуганно переглянулись.

– Каких лошадей? – спросил Ниф.

– Летающих? – спросил Наф.

– Вы их видели? – спросил Нуф.

– Да он все выдумывает! – вместо Ладощки ответила Соня. – Мы видели только лошадиные следы. По ним мы сюда и пришли.

– А как эти следы выглядели? – спросил Ниф.

Макар удивленно развел руками:

– Ну, не так, как следы автомобиля. Обычные копыта.

– Вот такие? – проскрипел Нуф, изобразив своими маленькими пальцами кольцо.

Ладощка засмеялся.

– Нет, такие следы у Ньюка. А мы видели вот такие!

И он развел руки в стороны. Но лилипуты не поняли его шутки. Они даже друг к другу прижались от страха.

– Такие огромные?! – одновременно спросили они.

– Ладощка, ну что болтаешь? Следы как следы, – сказала Соня. – А почему вы их так боитесь?

Лилипуты ничего не ответили. А Макар подумал: «Конеч-

но, для них даже хонорик – большой зверь. А уж лошади и подавно».

– А вы долго еще здесь будете? – спросил он.

– Полчаса, – пискляво ответил Ниф.

Ребята уже научились их различать по голосам. У Нифа голос был писклявый, у Нафа – обыкновенный, а у Нуфа – скрипучий.

– Нет, я имел в виду – с выступлениями, – уточнил Макар. – Мы хотим посмотреть ваше представление.

– А вы в какой деревне живете? – спросил Наф.

– В Опушкине. Она прямо возле леса, не зря так называется.

– О! А мы как раз в Опушкине еще не выступали, – сказал Наф. – А вы там всегда живете или на дачу приехали?

– Мы из Москвы приехали в командировку с родителями, – объяснила Соня. – Они у нас этнографы, изучают народные обычаи.

– Лучше бы лошадей изучали, – пропищал Ниф.

– Что? – переспросила Соня.

Ниф промолчал, а Наф сказал:

– Не обращайтесь на него внимания. У Нифа очень часто бывает плохое настроение. А как ваши родители обычаи изучают?

– Просто расспрашивают пожилых людей. Записывают их рассказы. Фотографируют то, что еще сохранилось с прежних времен – посуду, одежду и разные другие предметы бы-

та, – объяснила Соня.

– А нам нечего делать, – вставил Ладощка. – Вот мы и пошли гулять.

И вдруг Ниф сдернул с себя шапочку-колпачок, хлопнул себя по голове и воскликнул:

– Из-за вас я лукошко забыл!

Смешно прыгая с кочки на кочку, он побежал в сторону болота.

– Осторожно! – закричал вслед ему Наф. – Не торопись!

– Я ему помогу! – воскликнул Ладощка и побежал за Нифом.

А за Ладощкой шмыгнул и хонорик, оставленный без призора.

– Стойте! Вернитесь! – крикнула Соня.

Но было поздно: и Ниф, и Ладощка, и Нюк уже исчезли за кустами.

«Все маленькие – глупые!» – сердито подумал Макар и побежал за ними.

И правильно сделал. Не успел он еще и добежать до кустов, как услышал крики:

– Помогите! Спасите!

И кричали совсем не шутливыми голосами...

Глава 5

СПАСЕНИЕ

Макар как пуля пролетел сквозь кусты. Он вырвался на открытое пространство, чуть не оступившись в трясины, и увидел прямо перед собой... одну лишь голову гнома. То есть лилипута. То есть Нифа.

Тот барахтался в грязной болотной воде, не умея выбраться – наверное, тягучая грязь его не отпускала. Но все-таки руками Ниф держался за согнутую вершину длинной тонкой березки, которая росла на ближайшей кочке.

На этой же кочке стоял и Лadoшка. Он протягивал к Нифу руку, но не дотягивался до него. Вокруг трясины бегал и хонорик, жалобно и тревожно нюкая «нюк-нюк-нюк». Это было единственное слово, которое он умел говорить и говорил во всех случаях. Сейчас оно выражало крайнюю тревогу.

Макар быстро подскочил к кочке, ухватился за березку и потянул ее на себя. Это помогло Нифу выбраться из грязи по пояс. Макар поднатужился еще – и наконец лилипут оказался рядом с ним.

– Уф!.. – выговорил Ниф.

Лadoшка засмеялся:

– Вот как вас надо было назвать! Уф, а не Ниф.

– Уф! – повторил Ниф. – Спасибо!

Он еще несколько раз вздохнул, успокоился и начал благодарить более подробно.

– Во-первых, – сказал он, – спасибо тебе, Ладощка: ты увидел, что я попал в беду. Во-вторых, спасибо Макару: он меня вытащил. А самое главное спасибо – хонорику.

– Почему это – хонорику? – даже немного обиделся Макар.

– А ведь это он оказал самую большую помощь. – Ниф, уже совсем не боясь, погладил Ньюка. – Ладощка тоже, наверное, до этого бы додумался, но неизвестно, может, и не успел бы. Еще несколько мгновений – и я бы, наверное, утонул.

– До чего додумался? – не понял Ладощка.

– Да вот же! – Ниф показал на березку. – Хонорик сразу на нее прыгнул, она и нагнулась прямо ко мне. Ньюк-то легонький, из трясины сразу выскочил, а я вцепился в березку и удержался на поверхности, пока Макар меня не вытащил. Так что вы все втроем – мои спасители.

– Нечего бегать по болоту, – пробормотал Макар, отряхивая грязь со штанов.

Хонорик посмотрел на него и сразу же продемонстрировал, как правильно надо отряхиваться от грязи. С его шерсти полетел такой грязный веер, что все даже зажмурились.

– Фу, Ньюк! Прекрати! – завопил Ладощка. – А то мы все станем, как Ниф.

Лилипут действительно был похож на чертика. Даже если бы он умел отряхиваться так, как хонорик, у него бы ничего

не получилось. Грязь стекала с него тягучими потоками.

– Придется искать лужу почище и мыться, – проворчал он.

– Там, на самом краю болота, вода почище, – сказал Макар. – И в костер сейчас веток подбросим. Согреемся и просушимся.

Лукошко с ягодами стояло на соседней кочке. Осторожно, чтобы не свалиться обратно в трясины, Ниф взял его и первым пошел обратно к костру.

– Я понял, – вздохнул он. – В болоте главное – не бегать.

– А ползать, – хихикнул Ладошка. – Или летать, как летающая лошадь.

Тут Макар опять заметил, что при упоминании о лошадях Ниф втянул голову в плечи. Как будто испугался.

– Что случилось? – воскликнула Соня, когда они подошли к костру. – Почему вы такие мокрые?

– Я не мокрый, – ответил Ладошка. – И Макар не мокрый. Мы только грязные. А они с Ньюком в трясине были.

– В трясине?! – ужаснулась Соня. – Больше мы сюда никогда не пойдем!

– Согласен. Больше я сюда не пойду, – хмуро кивнул Ниф. И, обратившись к Нуфу и Нафу, добавил: – И вам не советую.

– Что значит – вам? – недовольно поморщился Наф. – Мы же всегда все вместе, втроем ходим. Я даже не понимаю, почему ты за этим лукошком один побежал. Мы же неразлучная тройка.

– А почему – тройка? – вдруг поинтересовался Макар. – Вы же говорили, что вас семеро. И Белоснежка еще.

– А вас почему трое? То есть четверо, – не отвечая, спросил Наф.

– Ну, мы же братья и сестра. А вы тоже братья?

– А мы друзья, – сказал Нуф. – Этого, по-моему, достаточно. Ну все, нам пора.

– Как это – пора? – удивилась Соня. – Ниф весь мокрый! Давайте лучше посидим у костра. До вечера еще далеко.

– Идти тоже далеко, – вздохнул Нуф. – А мне почему-то в последнее время не очень нравятся вечера в здешнем лесу... Тем более замок близко.

– Замок? – загорелись глаза у Макара. – Какой еще замок?

– Самый настоящий, – ответил Наф. – Старинный. Правда, от замка там остались одни стены и развалины, но он от этого еще более страшный.

– А что в нем страшного? – спросил Лadoшка.

– Лошади, – ответил Наф. – Твои летающие лошади.

Лadoшка застыл, открыв от удивления рот.

Глава 6

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

И сразу же Ниф, Наф и Нуф заторопились домой.

Странные были эти лилипуты! Любопытные, но не общительные.

На вопросы, которые им задавали ребята, лилипуты старались не отвечать или отвечали неохотно. Но зато сами спрашивали много.

И про родителей, и про Опушкино, и про Москву, и про все-все они уже давно расспросили, а казалось, вовсе не устали спрашивать. Но, когда Ладошка в который раз спрашивал про лошадок летающих, лилипуты попросту умолкали, задумавшись о чем-то своем.

Соня даже несколько раз одернула Ладошку:

– Ну что ты к ним пристал со своими лошадками? Надо будет – сами расскажут.

Не только про лошадей, но и про замок лилипуты умалчивали.

Об этом их расспрашивал Макар. Но ничего толком так и не узнал. Он уже и сомневаться начал в существовании этого замка. И решил, что расспросит лучше не лилипутов, а своих родителей. Кому же, как не им, этнографам, знать историю этой местности!

Ниф, Наф и Нуф шли впереди, Ладощка с хонориком за ними, а потом – Соня и Макар. Наконец под ногами появилось что-то вроде тропинки, и Макар понял, что они здесь как раз и шли к болоту. А сейчас возвращаются обратно. Лилипуты шли уверенно, ни разу не сверившись с компасом. Наверное, они и без этого безошибочно ориентировались, если так быстро вышли на тропинку. Макар заметил, что они, несмотря на свой маленький рост, все равно часто припадали к земле, стараясь что-то на ней рассмотреть. Наверное, лошадиные следы. Почему же эти следы так волновали лилипутов?

Наф, идущий впереди всех, часто оглядывался и торопил:

– Быстрее, быстрее пошли!

Но Ладощка скоро устал и попросился отдохнуть. Лилипуты неохотно остановились и стали ворчать.

– Вечер! Скоро стемнеет, – сказал Наф.

– Торопиться надо! – сказал Ниф.

– Расселись тут! – поддержал их Нуф.

Хотя расселись только Ладощка и Нюк. Ладощка – потому что устал, а хонорик – с ним за компанию. Соня с Макаром стояли рядом, а вот лилипуты отошли в сторонку под елку и стали о чем-то тихонько перешептываться.

– Не очень-то вежливо с их стороны, – прокомментировала это Соня.

– Какая тут вежливость, если они всего боятся? – махнул рукой Макар. – Может, они и шепчутся от страха.

– Шепчутся они для того, чтобы мы не услышали, – сказала Соня.

Эти Сонины слова сразу обострили слух Макара. И он даже расслышал, как Нуф пробормотал: «Да ну их! Навязались на наши головы! Показали им дорогу, и хватит!»

И Макар сразу же обиделся.

«Вот еще! – подумал он. – Станем мы кому-то на головы навязываться!»

– Вставайте, – сказал он Ладощке с Ньюком. – Дома отдохнете. Мы идем.

И они вчетвером пошли дальше. А лилипуты остались стоять под елкой. Ладощка оглянулся на них несколько раз, но Макар легонько подтолкнул его:

– Давай-давай, топай. А то опять заблудимся.

– А гномики? – по-своему назвав лилипутов, спросил Ладощка.

– Догонят. Если захотят, – сердито ответил Макар.

– Все-таки они странные, – сказала Соня.

– Наконец-то ты это поняла, – хмыкнул Макар. – Вот вернемся домой, ты вообще решишь, что наша прогулка в лес нам приснилась. Гномы-лилипуты, болото, лошади... Все странно!

– Это лес такой волшебный, – сказал Ладощка.

Он все норовил оглянуться, чтобы посмотреть, не идут ли за ними лилипуты. Но за ними бежал только Наф. Запыхавшись, он догнал их и быстро проговорил:

– Не обижайтесь на нас.

– За что же на вас обижаться? – вежливо ответила Соня. – Вы нам показали дорогу – спасибо. Мы идем в свою деревню, вы – в свою. До свидания.

– До свидания... – печально проговорил Наф.

Макар с Соней, Ладошкой и хонориком пошли дальше.

«Жалко просто так уйти домой», – подумал Макар.

– Вы посидите здесь, – сказал он Соне. – Ладошке и правда надо отдохнуть. Дорогу мы уже знаем. Деревня вон там, за теми кустами, уже близко. А я... Я сейчас!

И, пока Соня не возразила, он побежал за лилипутом.

– Нюка возьми! – крикнула ему вдогонку Соня.

Значит, она была совсем не против, чтобы Макар выследил Нафа. Это порадовало и подбодрило Макара. Быстро вернувшись, он схватил Нюка и упрятал за пазуху.

– А ты куда? – удивился Ладошка.

– Ветки надломлю вдоль тропинки, – пояснил Макар. – Чтоб в следующий раз не заблудиться.

Только сейчас он вспомнил о таком методе запоминания дороги в лесу. Как он забыл? Если боишься заблудиться, надо по пути надламывать ветки придорожных кустов. Это не так сложно и даже интересно – как будто ты занят каким-то делом. И ты всегда найдешь дорогу обратно по этим надломленным веткам. Главное, чтобы эти кусты были не очень далеко друг от друга, метрах в десяти, то есть чтобы путеводная нить не была потеряна.

И вот теперь Макар осторожно пробирался по тропинке, чтобы его возвращение не было обнаружено лилипутами, и надламывал ветки кустов. Сантиметров по десять, чтобы не сильно обижать кусты, но чтобы приметить дорогу.

«Завтра-послезавтра эти ветки высохнут и станут еще заметнее. Даже Ладоска по ним дорогу найдет», – думал Макар.

Он пробирался тихо-тихо и поэтому услышал впереди приглушенный разговор... Оставалось затаиться совсем.

Глава 7

ЧУДОВИЩЕ

У маленьких людей тихие голоса. А у лилипутов – тем более.

Макар прислушивался изо всех сил, он даже слышал биенье собственного сердца, а лилипучьего шепота лилипутов расслышать не удавалось. Он рассердился, взял толстую палку и швырнул ее высоко на елку, под которой расположились лилипуты.

– Ой! – воскликнул кто-то из них.

И они прыгнули в разные стороны, потому что сверху, скользнув по ветвям, упала палка.

– Откуда это она? – подняв палку, посмотрел вверх Ниф.

– А ты не догадываешься? – съехидничал Нуф. – Сверху!

– Я сам не дурак, понимаю, что сверху. Но почему она не еловая? – Ниф всмотрелся в палку и добавил: – Дубовая. Как она на елке оказалась?

Наф посмотрел вверх.

– Никого там нет, – спокойно сказал он. – А у нас нет времени разбираться с этой палкой. Мы так и не решили, идем мы в замок или ждем на тропинке.

Макар, сам того не желая, добился, что лилипуты стали разговаривать громче. Как ни странно, в этом помогла палка.

«Прямо-таки волшебная!» – подумал Макар и даже усмехнулся.

Он представил, что палка могла бы быть еще более волшебной, если бы стукнула кого-нибудь по голове. Тогда бы она еще громкости добавила!

Наверное, палка действительно была какой-то необычной. Ниф взял ее, отбросил в кусты, и она едва не угодила в Макара. Вот было бы двойное палочное совпадение!

– На какой еще тропинке? – спросил Ниф у Нафа. – Ты хотел сказать, возле тропинки? Я не собираюсь с ними здесь встречаться.

– Возле, возле. Только вот неизвестно, дождемся мы их сегодня или нет. Говорю же, в замок идти надо.

Макар прямо не находил себе места от нетерпения. Он разрывался на части. Во-первых, пора бы уже вернуться к Соне с Ладоской, потому что они будут волноваться. Во-вторых, надо оставаться здесь, ведь он так и не узнал, о ком говорят лилипуты, где этот замок. И если он сейчас уйдет, то это так и останется тайной. В-третьих...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.